

Глава зала Ма медленно повернул кольцо на пальце, не бросая в Лун Чи скрытое оружие: сдержался, ведь это младшая госпожа из Обители Женьшеневого Владыки, которая всю дорогу заботилась об их госпоже.

Нефритовый господин, держащий складной веер, с шумом раскрыл его и улыбнулся:

— Госпожа не сказала, чтобы её убивали, я пока наблюдаю.

Главный управляющий бросил взгляд на Лун Чи:

— Ей явно не хватает хорошей порки!

Нань Лицзю позвала:

— Управляющий Линь.

Главный управляющий Линь слегка склонился, ожидая приказа, мысленно сказав: «Госпожа, скажите слово, и я тут же отлуплю её».

Нань Лицзю сказала:

— Организуй, чтобы для Лун Чи сшили несколько десятков комплектов одежды. Никаких юбок, только удобные для боя халаты. Выбери приятные цвета и прочные материалы, устойчивые к воде и огню. Также найди несколько украшений, которые могут блокировать иньскую ци.

Главный управляющий Линь на мгновение застыл, затем ответил:

— Да, конечно.

Сев в растерянности, он подумал: «Не бить, а ещё и шить одежду? Да ещё и магические вещи, сразу несколько десятков. Хотя за последние годы мы сэкономили немало серебра, не покупая лекарства для госпожи, но все эти средства ушли на укрепление сил для восстановления. Сейчас не хватает денег. Но что бы там ни было, первое дело, порученное самой госпожой, должно быть выполнено. Жаль, что владения Обители Женьшеневого Владыки уже переехали, иначе можно было бы обратиться туда за помощью».

Нань Лицзю перевела взгляд на главу зала Ма:

— Глава зала Ма, отправляйся в резиденцию городского главы и выясни, будут ли защищать город Циньчжоу или оставят его. Пусть представят план действий.

Глава зала Ма согласился.

Нань Лицзю посмотрела на троих других:

— Вы трое — последние оставшиеся внутренние ученики Дворца Сюаньньюй. На вас лежит ответственность за передачу знаний о создании артефактов, создании пилюль и искусстве талисманов. Наследие Дворца Сюаньньюй не должно прерваться на нас.

Трое одновременно встали и сложили руки в приветствии:

— Пожалуйста, дайте указания, госпожа.

Нань Лицзю сказала:

— Царство призраков Преисподней вторглось, и Циньчжоу — это опасный город. Независимо от того, будет ли он защищён или оставлен, вы не можете оставаться здесь. Я задержусь здесь, чтобы дать вам время на организованный отход. Если на пути встретите талантливых учеников, возьмите их под своё крыло и передайте им наши учения.

Старший из троих, мастер создания пилюль, сказал:

— Госпожа, город Уван пал, и если мы покинем Циньчжоу, куда мы сможем пойти?

Нань Лицзю ответила:

— Я попрошу младшего господина Обители Женьшеневого Владыки написать письмо Бессмертной госпоже Цуй. Духи горы Великой Сосны не сильны в создании пилюль, но они искусны в выращивании лекарственных растений. Вы можете вести с ними торговлю.

Мастер создания пилюль выразил сомнение:

— Мы будем конкурировать с Сектой Бессмертных Облаков.

Нань Лицзю спокойно сказала:

— Лидер всех мистических школ должен вести себя соответственно. Если Циньчжоу падёт, я потребую у них несколько гор и участков земли, и они не смогут отказать.

Она сделала паузу и добавила:

— У нас давние отношения с горой Великой Сосны, и мы должны помогать друг другу. Гора Великой Сосны потеряла свои владения, но это не значит, что они станут их подчинёнными. В Обители Женьшеневого Владыки есть Старый бессмертный женьшень и Бессмертная госпожа Цуй, и Секта Бессмертных Облаков не имеет права вмешиваться.

Трое мастеров поклонились в знак согласия.

Нань Лицзю обратилась к Фэн Цзяньюаню:

— Дедушка, если у клана Фэн возникнут трудности, выберите несколько человек и отправьте

их вместе с ними.

Фэн Цзяньюань кивнул и спросил:

— Цзюэр, скажи мне честно, если тебе придётся защищать Циньчжоу, сможешь ли ты...

Нань Лицзю ответила:

— Я даже не смогла удержать свой город Уван. У Дворца Сюаньньюй остались неотомщённые обиды, а у города Уван — не возвращённые долги.

Она повернулась к Фэн Цзяньюаню:

— Все эти годы клан Фэн не оставлял меня, поэтому я здесь. Если вы решите защищать город, я помогу вам и буду сражаться до последнего солдата. Если вы решите отступить, я прикрою ваш отход.

Фэн Цзяньюань вздохнул:

— Сегодня мы оставляем один город, завтра — другой. Сколько ещё гор мы можем оставить? Куда смогут бежать те, кто покидает города? Клан Фэн имеет тысячелетнюю историю здесь. На нас наступают призраки, Царство призраков Преисподней. Если мы отступим, люди останутся без крова, а мы потеряем землю, которая кормила нас поколениями. Кто пользуется богатством, должен нести ответственность. Клан Фэн будет защищать город! Мы готовы погибнуть вместе с Циньчжоу! Тех, кто ещё не взрослый, женщин, стариков и детей...

Он встал и глубоко поклонился трём мастерам Дворца Сюаньньюй, Нань Лицзю и Лун Чи:

— Пожалуйста, позаботьтесь о них.

Глава зала Ма, услышав это, сказал:

— Госпожа, наши люди останутся.

Нань Лицзю ответила:

— Те, кто ниже этапа сгущения ядра, младше двадцати лет и несут ответственность за передачу знаний, должны уйти. Нет смысла всем погибать здесь. Оставьте потомство и надежду на будущее. На пути, в пределах своих возможностей, спасайте больше людей и убивайте больше злых духов.

Глава зала Ма склонился в знак согласия.

Нань Лицзю закончила указания и отпустила их заниматься делами. Она обратилась к Фэн Цзяньюаню:

— Дедушка, я не люблю шумные собрания, пожалуйста, возьмите на себя заботу об этом.

Фэн Цзяньюань сказал:

— Тогда я скажу отцу, чтобы вечерний семейный ужин был отменён.

Нань Лицзю кивнула:

— В сложившейся ситуации всё должно быть просто.

Она попрощалась с Фэн Цзяньюанем и вернулась с Лун Чи в свои покои.

Войдя внутрь, она сразу же начала выяснять с Лун Чи:

— Я тебя сегодня не трогала, почему ты снова назвала меня демоном-городом?

Лун Чи ответила:

— Ничего особенного, просто хотела проверить реакцию твоих подчинённых.

Нань Лицзю фыркнула:

— Скучно!

Затем она посмотрела на женьшеневый побег на голове Лун Чи, взяла кисть и бумагу, чтобы нарисовать эскиз головного убора, который должен был скрыть женьшеневые листья. Причёска Лун Чи была аккуратной, но женьшеневый побег выделялся слишком явно, привлекая ненужное внимание. Если не прикрыть его, то даже с венком это будет выглядеть неуместно.

Она закончила эскиз и вызвала служанку, стоящую во дворе, чтобы та отнесла его её дедушке с просьбой заказать головной убор.

Что касается стоимости изготовления этих вещей для Лун Чи, это её совершенно не волновало. Её боевые способности, необходимые для защиты города, стоили гораздо больше, чем несколько комплектов одежды.

Вскоре клан Фэн и филиал Дворца Сюаньюй в Циньчжоу прислали Нань Лицзю и Лун Чи необходимые вещи.

Нань Лицзю указала, чтобы для Лун Чи приготовили одежду и украшения, поэтому большая часть присланного предназначалась ей. Учитывая, что им будет неудобно всё носить с собой, Зал создания артефактов специально прислал Восемь сокровищ Цянькунь — сумку для хранения, внутри которой было около десяти кубических метров пространства.

Нань Лицзю взяла обе сумки, чтобы сложить туда одежду и украшения Лун Чи, а также кухонную утварь.

Кухонная утварь и приправы, такие как масло, соль, соевый соус и уксус, были специально запрошены Лун Чи.

Нань Лицзю с удивлением посмотрела на неё: ты, женьшеневый дух, рождённый землёй, можешь просто закопаться в землю с хорошим фэншуй и выжить, зачем тебе кухонная утварь и приправы? Однако эта женьшеневая духиня, похоже, была испорчена её отцом, и её странные запросы Нань Лицзю тоже могла понять.

Нань Лицзю, помимо одежды, пилюль и кухонной утвари, запрошенной Лун Чи, оставила себе только две смены одежды и обычные заколки для волос. Все банкноты, магические предметы, золото, нефрит и редкие лекарственные растения она вернула. Сейчас, когда Царство призраков Преисподней вторглось, а Циньчжоу готовится к обороне, в условиях войны ресурсы будут в дефиците. Эти вещи ей были не нужны, и лучше использовать их там, где они действительно необходимы.

Лун Чи было жалко, но она подумала, что эти вещи не её заслуга, и нельзя быть слишком жадной.

Их имущество всё ещё состояло из серебра, заработанного в пути, и Лун Чи не хотела тратить его, поэтому она отказалась от идеи отправиться за покупками в город и рано легла спать.

Клан Фэн в Циньчжоу был богатым и влиятельным семейством, и даже если Лун Чи не могла распознать всё, она знала, что вещи были качественными.

Например, эта деревянная кровать была украшена резьбой, более изысканной, чем на сцене театра, с вырезанными духами, обладающими магической силой. Лёжа на кровати, она вдыхала аромат дерева, словно находилась в древнем лесу, и это приносило странное чувство уюта и спокойствия.

Лун Чи подумала, что с Нань Лицзю рядом не стоит беспокоиться о том, что кто-то ворвётся, поэтому сняла верхнюю одежду и легла спать только в нижнем белье. Однако её меч, разделяющий воды, она положила у изголовья, рядом с подушкой, чтобы в случае чего можно было быстро схватить его. Хотя она считала, что с Нань Лицзю можно быть спокойной, но полностью расслабляться тоже не стоило, ведь её жизнь могла оборваться в любой момент.

Ведь сейчас многие мечтали сварить её.

Лун Чи не успела долго полежать, как увидела, что Нань Лицзю задула лампу, подошла к кровати, оперлась на неё и перебралась с инвалидного кресла на постель.

Лун Чи повернулась к Нань Лицзю:

— Что?

<http://bllate.org/book/15297/1351476>